Глава 22. Гриффиндор — самый смелый, наш декан может измениться. А как насчёт котов?! Самая большая трудность для новых студентов Хогвартса, вероятно, представляет собой непослушные лестницы, которые сверкают и поворачиваются сами по себе. В Хогвартсе таких лестниц целых 142, а самые мучительные — для студентов Гриффиндора и Равенкло. Будь то восьмой этаж или верхняя часть северной башни, эти два места весьма мучительны. Но маленькие барсуки Хафлпаффа не испытывают таких проблем, по крайней мере, на две трети меньше, чем они. Выходите и поворачивайте направо к кухне Хогвартса, а налево поднимайтесь на этаж к аудитории. Кроме как на занятия, маленькие барсуки не беспокоятся о надоедливых лестницах. Даже их уроки травологии проводятся в открытой теплице, благодаря великому волшебнику Хелге Хафлпафф. Она может быть не самой известной из четырёх основательниц, но, безусловно, является наиболее практично мудрой. Пафос — это удел Равенкло, а маленьким барсукам нравится приземлённая простота. После завтрака, подпевая, маленькие барсуки отправились на свой первый урок после поступления в школу. Покинув аудиторию, они поднялись по лестнице на третий этаж. Класс трансфигурации находился посередине центрального коридора, рядом с кабинетом профессора Макгонагл. Эта серьёзная профессора всегда была вторым кандидатом в неофициальном списке среди студентов. Уже за завтраком старший, который хорошо заботился о младшекурсниках, уже предупредил их не шалить перед профессором Макгонагл. Однако, если они не будут непослушными, профессор Макгонагл на самом деле отличный учитель. Она будет очень терпеливой к вашим вопросам. С каждым шагом к классу в голове Гарри всё больше путались мысли. Как всем известно, Гриффиндор обладает высочайшей храбростью, и их декан может превращаться в кота! Кто сможет устоять перед милым полосатым котом, смотрящим на тебя? В голове Гарри возникла смелая мысль. Он потрогал карман, в котором лежала горсть сушёной рыбы из кухни — свежее выпеченной, хрустящей и ароматной. Но в следующий момент Гарри покачал головой. Мой Хафлпафф устойчив, как старая собака, и я никогда не пойду за Гриффиндором умирать везде. Он коснулся блестящего школьного герба на своей груди, и в его сознании возник образ плоскоухого брата, который отказался это принять. Кажется, что-то не так? Размышляя, Гарри следовал за потоком людей в класс трансфигурации. Будучи на полголовы выше остальных студентов, он хорошо видел. Он беспечно оглядел класс и невзначай бросил взгляд на кафедру — Там сидела профессора Макгонагл с спокойным выражением лица, прямо за столом, наблюдая за тем, как студенты входят в класс. Где обещанный кот?! Профессора Макгонагл, почему вы не превращаетесь в кота и не сидите на кафедре?! Это привилегия только для Гриффиндора? Отвлекаясь на мгновение, Гарри, повернув голову, посмотрел на стол и подошёл к нему в потоке людей. Он вынул маленькую сушёную рыбку и бросил её в рот. Умения эльфов были действительно хороши, и профессора Макгонагл не могла в это поверить. Жаль. Гарри безвкусно жевал маленькую сушёную рыбку, но вскоре взбодрился и был готов начать свой первый урок трансфигурации. Несколько минут быстро прошли, и профессора Макгонагл, сидя спокойно на стуле, встала, вызвав легкий шум, когда студенты начали сглатывать. Это было иное, чем при любом другом профессоре, даже сама профессора Макгонагл кратко взглянула спокойным взглядом, и напряжение, как у кошки, наблюдающей за мышью, возникло на самом деле. Профессор была кошкой, а они — дрожащими мышами. «Трансфигурация — это самая сложная и опасная форма магии, которую вы будете изучать в Хогвартсе.» Она говорила спокойно, и никто не подумал, что это шутка. Студенты слегка волновались, как будто опасались, смогут ли они успешно изучить этот курс. «Так что, если кто-то будет шалить на моем уроке, я попрошу его выйти и никогда больше не пустить обратно.» Профессор медленно произнесла, затем зафиксировала взгляд на студентах: «Я вас предупредила.» Эффект внезапного спокойствия в начале урока был выдающимся, и маленькие волшебники, не смеявшие высказать своих мыслей, многократно кивали, стараясь исправить свою позу. «Теперь я расскажу вам, что такое трансфигурация.» Профессор Макгонагл кивнула с удовлетворением, затем достала свою палочку. Это была исключительно изысканная палочка, украшенная резьбой и золотыми инкрустациями, отличающаяся от всех палочек, которые Гарри видел

прежде. Вероятно, это была разница между обычными массовыми версиями и индивидуально подобранными коллекциями. С таким видом глаза многих молодых волшебников загорелись. Волшебная палочка — это символ статуса волшебника, и такая изысканная палочка, естественно, символизировала необыкновенные магические способности. Профессор Макгонагл выстрелила. Без глушителя, но даже звук курка не был слышен. Куда указывал её ствол, там стол внезапно превратился во второго старшекурсника — белого, толстого, который вдруг распахнул свои два толстых ушка и взглянул на группу молодых волшебников своими тёмными глазами. В понимании волшебников свиньи — это самые отдалённые животные. В отличие от превращения стола в других животных, превращение в свинью в десятки раз труднее. Жаль, что не многие молодые волшебники в этот момент могут понять это. «Превращает неживые вещи в живые и дерево в металл.» Каждое её слово сопровождалось манипуляцией стола, превращающегося в форму. Эта волшебная трансформация на некоторое время заставила маленьких волшебников забыть о прежнем величии профессора Макгонагл и начать шептаться с энтузиазмом. «Если на уроке Заклинаний профессор Флитвик научит вас использовать заклинания для служения вашей жизни, победы над врагами и защиты себя, то на моем уроке, на уроке трансфигурации —» Профессор Макгонагл остановилась, и стол вернулся в исходное состояние. Шёпоты маленьких волшебников мгновенно прекратились. Они с нетерпением смотрели на профессора Макгонагл, желая услышать, как она поведёт их в этот удивительный магический мир. «— Я научу вас, как изменить всё вокруг вас, даже изменить мир.» «Это и есть трансфигурация, самая сложная и опасная из всей магии, но и самая увлекательная магия.» «Теперь, может кто-то сказать мне, каковы три основных элемента трансфигурации?» Профессор Макгонагл оглядела класс, «Надеюсь, кто-то уже ознакомился с учебником.» Маленькие волшебники, похоже, колебались, стоит ли поднимать руки. Ужасно было бы дать неправильный ответ. «Цель, воображение, концентрация.» Гарри был очень любопытен к трансфигурации. По сравнению с заклинанием, эта магия, способная изменить форму и структуру объектов, представлялась самой невероятной в глазах обычных людей. Хотя касание Мидаса трансфигурации ложно, в момент, когда магическая сила еще не исчезла, эта ложность также становится правдой. «Трансфигурация отличается от обычных заклинаний. Её магия не заключается в уме, как в заклинаниях. Успешное и эффективное совершение трансфигурации зависит от собственного знания волшебника о преобразуемых объектах и тонкого применения магической силы.» «Первый шаг — выбрать объект, который мы хотим преобразовать, и рассматривать его как единое целое; второй шаг — представить объект, который мы хотим изменить; третий шаг — сосредоточить волю, позволить нашим мыслям изменить целевой объект через магию, завершив трансформацию.» Гарри, который уже практиковал трансфигурацию во время каникул, был полностью уверен в этом вопросе, и его ответ немного кивнул профессору Макгонагл. «Очень хорошо, мисс Поттер, два очка для Хафлпаффа.» На серьёзном лице профессора Макгонагл мелькнула легкая улыбка. «Хороший ответ, но я предполагаю, вы пытались трансформировать что-то, мисс Поттер?» Учебник по трансфигурации зафиксировал три основных элемента, но не объяснил значение этих элементов, и говорить о следующих нескольких словах означало, что у Гарри было собственное понимание. «Да, профессор,» — кивнул Гарри, «Я пробовал это несколько раз во время каникул, и преобразовать некоторые простые мелочевки не так уж сложно, если внимательно наблюдать.» «Однако, профессор Макгонагл, у меня есть вопрос и мне интересно, можете ли вы его для меня объяснить?» Гарри, не спеша садиться, вытащил два подготовленных предмета из кармана: маленькую деревянную палочку и маленький металлический стержень длиной около четырех-пяти дюймов и толщиной с мизинец. «Конечно,» — кивнула профессор Макгонагл, ей было приятно отвечать на все вопросы, связанные с курсом. Сияющий серебряный Глок 18 был вытянут, и ствол был направлен на материалы на столе. Когда спусковые крючки сработали один за другим, деревянная палочка стала острым и блестящим металлическим лезвием, в то время как железный прут стал полый пластиковой трубкой. «На самом деле, для меня самая невероятная магия — это трансфигурация.» Гарри поднял два предмета, которые он

преобразовал, и пробормотал: «Трансфигурация не только изменяет внешний вид, она действительно может временно изменить основные физические свойства объектов, включая объём, вес и плотность. Превращённое из дерева железо может быть привлечено магнитами, а дерево, превращённое из железа, теряет свою магнитность, даже...» Гарри резко провел правой рукой с металлическим ножом, и трубочка, трансформированная из железного прута, мгновенно разрезалась пополам. Но в тот момент, когда пластиковая трубочка сломалась и улетела, превращённый железный прут вернулся к своему первоначальному виду. «Бум~» Звук металла о твёрдое дерево раздался, и маленький кусочек железного прута, который был отрезан, упал на стол. Гарри поднял левую руку с железным прутом, демонстрируя чрезвычайно гладкий срез на железном пруте. «Профессор Макгонагл, объекты, превращённые с помощью трансфигурации, вернутся к своей первоначальной форме при повреждении, так говорят книги, но...» Гарри тряс левой рукой, «Концепция восстановления не должна происходить в момент повреждения, верно? В противном случае я должен видеть железный прут с маленьким зазором?» «Этот вопрос не объясняется подробно в книге. Интересно, можете ли вы объяснить это мне, профессор?» Эта умелая трансфигурация ослепила глаза окружающих студентов, и профессор Макгонагл не могла не кивнуть слегка. Немного поразмыслив, она сказала Гарри: «Очень хороший вопрос. Похоже, вы серьезно обдумали это во время практики, но ответ на этот вопрос несложен. Причина заключается в магической силе.» «Магической?» — несколько скептически взглянул Гарри на профессию Макгонагл. «Трансфигурация полагается на магическую силу для изменения объектов, так что когда магическая сила, которую мы применяем к объекту, не исчезает, преобразованный объект будет поддерживаться в изменённом состоянии магической силой. Я думаю, никто не забыл, что мистер Поттер только что назвал три основополагающих элемента трансфигурации, верно?» «Первый шаг в освобождении transformative technique заключается в том, чтобы рассматривать объект преобразования как целое. Пока целое преобразование не было действительно уничтожено, эффект трансформации будет продолжать существовать.» «Проще говоря, преобразованные объекты могут получить повреждения, но не утратить целостность.» Профессор Макгонагл вытянула свою палочку и указала на стол, превращая деревянный стол в лист бумаги, плавно парящий в воздухе. «Если мы не разрежем это целое на две или больше частей...» Он быстро протянула руку, и в центре бумаги возникла большая дыра. «Хотя стабильность трансфигурации существенно снизится, она все еще может сохранить свою целостность некоторое время, но если...» Она протянула руку и оторвала небольшой кусочек бумаги размером с большой палец от угла бумаги. В тот же момент бумага вернулась в своё изначальное состояние — стол, а бумага в её руке стала маленьким кусочком угла, в то время как оригинальный стол лишился угла, и огромная трещина также возникла на нём. «Если его нельзя постоянно трансформировать, самым большим ограничением трансфигурации является то, что она не может быть разрушена как единое целое. Конечно, есть и одно исключение.» С одним взмахом профессора Макгонагл повреждённый стол мгновенно вернулся в исходную форму. В этот момент её выражение вновь стало серьёзным. «Анимагическая трансфигурация, крайне сложная и опасная полу-постоянная трансформация человеческого тела, которая действует непосредственно на самого волшебника.» «Однако,» — на лице профессора Макгонагл появилась легкая улыбка, «это слишком эзотерично для вас, маленькие волшебники первого курса. Даже многие мощные волшебники с глубокими магическими способностями не смогли овладеть этой магией. Безрассудное изучение анимагической трансформации связано с большими рисками для жизни, чем с любой магией.» «Профессор Макгонагл.» Когда голос Гарри прозвучал, глаза маленьких волшебников засияли в этот момент. «Такой мощный учитель, как вы, не может быть простым мощным волшебником, правда?» Перед любопытными и полными ожидания глазами студентов профессор Макгонагл слегка кивнула. «Если ваш успех в этом классе будет достаточно хорош, — профессор Макгонагл замялась, — я могу показать вам эту магию.» В этот миг все студенты сидели прямо. Они подавили волнение в своих сердцах и сосредоточились на уроке. ````

<http://tl.rulate.ru/book/117935/4698148>